

(1773, Ч. 3), не говоря уже о собраниях сочинений Сумарокова). Кстати, у Сумарокова же есть и опыт «народного» трехударника «1—4—8» — песня «Где ни гуляю, ни хожу. . .» (также включенная в ч. 1 сборника Чулкова). В «Трутне» была напечатана «быль» А. О. Аблесимова «Три жениха», позднее — «Неудача» (обе — форма «3—7» с женской клаузулой). М. И. Попов в сборник «Досуги» (1772) ввел свои песни «Ты несчастный добрый молодец» (двухударник «3—7») и «Не голубушка в чистом поле воркует. . .» (трехударник «3—7—11»). Двухударником «3—6», как уже упоминалось, написана «Неверность» Муравьева, которую Львов, несомненно, знал в рукописи.

Наконец, нельзя не отметить особую роль, которую сыграла в разработке системы ударников песня «Уж как пал туман на сине море. . .», сочиненная П. С. Львовым, дедом поэта, которую последний знал с детства и которая постоянно пелась в семье Львовых. Сам Н. А. Львов недвусмысленно указал на нее как на источник ритма «Песни Гаральда Храброго» («Не звезда блесит далече во чистом поле» — 5-й стих песни П. С. Львова). Формой «3—8» написаны первые строки песни и пять последних, стихи «Ты товарищ моей участи, Доброй пайщик службы царския» — форма «3—7».

Несколько забегаая вперед, с учетом специфики «русского склада» у Карамзина и Радищева можно подвести некоторые предварительные итоги и сформулировать основные признаки правильных «русских размеров»: 1) они основаны на ударном, тоническом принципе, который подразумевает, что определенные слоги в произведении или его части стремятся к 100% ударности (исключения составляют весьма малый процент); 2) для них характерно отсутствие рифмы — «белый стих»; 3) клаузула чаще всего дактилическая, реже женская, иногда мужская; 4) в меньшей (Львов и Карамзин) или большей (Радищев) степени внутри стиха характерны «стыки ударений», разрушающие иллюзию ритмической инерции силлабо-тонических размеров — хорей ли, амфибрахия, анапест и пр.; 5) помимо сильных ударений в стихе может оказаться разное количество слабых и даже вообще не быть ни одного (ср. в «Добрыне»: «Русский дѹх в Руси не мерещился» — «Разноцветные и душістые»); 6) наличие в каждом из «русских размеров» постоянных ударений, являющихся «сильными», ритмообразующими и потому звучащими отчетливо, тогда как ударения на других местах произносятся ослабленно, требует особой, напевной, манеры чтения.

Разные формы правильного «русского склада» занимали видное место в поэзии конца XVIII—XIX в. Имена поэтов, обращавшихся